

Взгляд Пэй Жаня также упал на Чу Мэй Бо и Го Вэньюаня. Взгляды обеих сторон встретились и они слегка кивнули друг другу.

Изначально остальные актеры и члены съемочной группы наблюдали, как Чу Мэй Бо и Го Вэньюань играли пробную сцену, но после появления Пэй Жаня многие из них украдкой разглядывали его, видя, что он очень молод, красив и благороден, все решили, что он младший член семьи Шен.

Несколько актеров, которые были примерно одного возраста с Сун Имянем, тайком расспрашивали о нем. Сун Имянь знал, что Пэй Жань – новый артист, подписавший контракт с Шен Хуаем, но он не был уверен, что может сказать об этом сейчас, поэтому ему пришлось замешкаться и промямлить что-то нечленораздельное. Однако его поведение заставило другую сторону еще больше убедиться в том, что личность этого подростка не так проста.

Шен Хуай не стал беспокоить режиссёра Се, и поскольку ему кто-то позвонил, он попросил Пэй Жаня и Сун Имяня остаться, а сам ушел со съемочной площадки.

Пэй Жаню было все равно, он просто с любопытством смотрел на съемочную площадку, которая по сравнению с его воспоминаниями была одновременно чуждой и знакомой, что заставило его унести мысли к прошлой жизни.

Сун Имянь посмотрел на красивое лицо Пэй Жаня, и сразу забыл о давлении, которое Пэй Жань оказал на него в машине, вместо этого он почувствовал себя неловко, как старший брат, он подошел и похлопал Пэй Жаня по плечу: "Сяо Пэй, тебе придется следовать за мной всё время, если ты чего-то не понимаешь, спроси меня".

Пэй Жань был слегка ошеломлен, но когда увидел серьезное выражение лица Сун Имяня, его брови поползли вверх, и, улыбнувшись, он сказал: "Хорошо, тогда я побеспокою тебя".

Сун Имянь серьезно кивнул и осторожно привел его за спину режиссера Се. Это место было лучшим для просмотра сцены, и можно было видеть четкое изображение на мониторе.

Несмотря на то, что Сун Имянь сыграл в фильме лишь небольшую роль, он на долгое время остался в съемочной группе, учился и одновременно помогал им выполнять кое-какую работу.

Режиссер Се восхищался им как трудолюбивым и целеустремленным молодым человеком. Он периодически давал ему советы и даже разрешил стоять за его спиной, чтобы наблюдать за игрой других актеров. В результате это место стало эксклюзивным владением Сун Имяня. Однако, учитывая, что это был первый день Пэй Жаня, он позволил ему занять свое место.

Режиссер Се также заметил позади него Пэй Жаня и понял, что его привел Шен Хуай. Ранее Шен Хуай специально позвонил ему, чтобы поговорить об этом. Однако режиссер Се не ожидал, что ребенок окажется таким красивым. Более того, как кинорежиссер, он понимал под красивой внешностью не шаблонную красоту, а такую, которая была полна одухотворенной ауры, идеально подходящей для большого экрана.

Режиссер Се вздохнул от волнения. Он не знал, откуда Шен Хуай выкопал эти саженцы. Его дальновидность и удача просто бросали вызов небесам.

Однако режиссер Се быстро пришел в себя и погрузился в съемки.

Он крикнул: "Мотор!"

Вся съемочная площадка сразу же сменила атмосферу сплетен и разговоров на профессиональную в одну секунду, и сцена была тихой, слышался только звук работающего оборудования.

Режиссер Се сидел перед монитором, его взгляд был прикован к изображению в камере.

Пэй Жань смотрел на незнакомую и знакомую сцену перед ним и снова почувствовал ностальгию. Он стоял немного позади режиссера Се и, как и тот, пристально следил за монитором.

В этой сцене неоновая армия обнаружила отделение подпольной партии. Чэн Яньсинь помогла оставшимся в живых членам подполья сбежать, но не успела замести все следы. Йокота собрал улики, и пришел, чтобы предъявить обвинения Чэн Яньсинь, но она, не испугавшись и не потеряв голову перед лицом смертельной опасности, развеяла сомнения Йокоты.

Камера следовала за Чу Мэй Бо, пока она медленно входила в комнату, затем вынырнула из-за её спины и остановилась перед ней.

Чэн Яньсинь была одета в изысканный чонсам, но ее лицо было немного усталым. Она небрежно поставила сумочку на стол и пошла в направлении туалетного столика. Однако, сделав два шага, она, казалось, что-то поняла и приостановилась в своих шагах, но вскоре вернулась к беспечному виду, села перед туалетным столиком, подняла руки и начала снимать серьги.

Крупный план показывает её лицо, выражение которого кажется непринужденным, но подбородок напряжен, взгляд опущен вниз, сканируя углы комнаты в зеркале туалетного столика.

Исполнение этой сцены нуждалось в сложной детализации, и требования к актрисе были чрезвычайно высоки. В современной киноиндустрии такие крупные планы обычно делаются

после того, как сняты общие планы, затем кадры монтируются. Однако Чу Мэй Бо была настолько великолепна, что режиссер Се принял решение снять сцену сразу, от начала до конца с крупными планами. К счастью, Чу Мэй Бо никогда его не подводила.

В это время Сун Имянь забыл о своем первоначальном намерении позаботиться о Пей Жане, неуклонно следя взглядом за Чу Мэй Бо на площадке и молча размышляя о чем-то.

Однако Пэй Жань перевел взгляд с экрана монитора на съемочную площадку и прошептал: "Жаль...".

Его шепот был настолько тихим, что его услышал только Сун Имянь. Он повернул голову и вопросительно посмотрел на Пэй Жаня.

И в то же время режиссер Се нахмурился: "Снято!"

Выражение лица Сун Имяня изменилось с озадаченного на шокированное: "Ты...".

Взгляд Пэй Жаня упал на камеру, снимающую крупный план, и он прошептал: "Только что возникла проблема с углом съемки. Эта сцена на самом деле должна показать ощущение опасности. Было бы намного лучше, если бы ракурс съёмки был направлен вниз, это придало бы чувство угнетения. Сейчас все слишком мирно..."

В этот момент режиссер Се тоже встал и подошел: "Только что этот отрывок был слишком мирным, измените это и попробуйте угол съемки сверху..."

Выражение лица Сун Имяня, когда он посмотрел на Пэй Жаня в этот момент, сменилось с шока на восхищение. Он думал, что Пей Жань тоже актер, и не ожидал, что у него будет столько технических знаний.

Пэй Жань, однако, не был удивлен, хотя условия съемки в нынешние времена сильно изменились по сравнению с тем, что было в его прошлом, он мог видеть, что при всех изменениях сущность осталась неизменной.

Режиссер Се отрегулировал камеру, затем освещение, после чего возобновил съемку.

Чэн Яньсинь сидела перед туалетным столиком и снимала серьги. Из темноты позади нее донесся звук, неторопливо ступающих по полу, военных сапог. Спина Чэн Яньсинь слегка напряглась.

В зеркале туалетного столика постепенно появился Йокота. Он слегка сузил глаза, глядя на отражение Чэн Яньсинь в зеркале, и сказал на своем не совсем стандартном, но беглом китайском языке: "Добрый вечер, мисс Чэн".

Рука Чэн Яньсинь, лежащая на столе, медленно сжалась в кулак.

Она глубоко вздохнула, встала и обернулась с безупречной улыбкой на лице: "Господин Йокота, это моя частная резиденция, не очень-то любезно с Вашей стороны появляться здесь так поздно".

Камера отдалилась, и эти двое появились в кадре одновременно.

Йокота поднял руку и погладил свою бородку, оглядывая Чэн Яньсинь с ног до головы: "Не волнуйтесь, мисс Чэн. Я просто хочу задать Вам несколько вопросов, и если Вы ответите как следует, я сразу же уйду и не трону Вас".

Чэн Яньсинь скрестила руки на груди, и её голос стал немного холодным: "О? Что за важные вопросы у господина Йокоты, которые вынуждают его врваться в дом так поздно ночью? Хотя меня презирают как актрису, я все еще из уважаемой семьи. Господин Йокота раньше говорил, что он мой поклонник, и я была этому немного рада. Теперь это кажется не очень искренним".

В выражении её лица не было ни малейшего изъяна, и рука Йокоты, поглаживающая его бородку, приостановилась, но он сделал шаг вперед и медленно и отчетливо произнес свои слова: "Не беспокойтесь, мисс Чэн, мои солдаты охраняют всё вокруг, так что не появится никаких посторонних людей, чтобы запятнать репутацию мисс Чэн".

Эти слова казались объяснением, но на самом деле они были угрозой.

Одна из рук Чэн Яньсинь непроизвольно сжалась в кулак, но она быстро разжала его, показав обиженное выражение лица: "Похоже, у меня нет возможности отказаться? Тогда я попрошу господина Йокоту закончить как можно скорее".

Йокота, однако, улыбнулся: "Мисс Чэн, не спешите, ночь длинная, мы можем поболтать за чашкой чая".

Сказав это, он хлопнул в ладоши. Похожий на солдата мужчина подошел с чайником и чашками. Поставив их на чайный столик, он отдал честь Йокоте, повернулся и вышел из комнаты.

Йокота подошел к дивану и сел, сам лично налил две чашки чая, и жестом пригласил Чэн Яньсинь подойти: "Мисс Чэн, пожалуйста, выпейте чаю".

В этот момент угол обзора камеры снова изменился, и хотя оба по-прежнему находились в одном кадре, Чэн Яньсинь располагалась дальше, а Йокота - ближе, и несмотря на то, что тот сидел, при таком ракурсе он выглядел немного более могущественным.

И хотя весь процесс съёмки этой сцены проходил ровно, ритм, в котором они вдвоем использовали свои позы, движения, выражения лица и слова, естественно, создавал напряжённую и опасную атмосферу, настолько взрывоопасную, что во время просмотра зрители чувствовали себя как на иголках и не смели дышать.

В то время как Сун Имянь зачарованно наблюдал за происходящим, Пэй Жань, очевидно, был гораздо более рационален.

Он уже давно знал истинные личности Чу Мэй Бо и Го Вэньюаня, просто до этого момента он не видел их в кино. Теперь, когда он увидел их, он не мог не почувствовать, что эти двое были достойны быть вершиной своей эпохи, такая равная игра была настолько блестящей и захватывающей, что он немного растрогался.

Сюжет этой сцены очень длинный, и закончить съёмку целиком за один раз, конечно же, невозможно.

На самом деле, для актёров это тоже самая сложная часть съёмок. Поскольку съёмки сцены прерывают, иногда бывает трудно снова погрузиться в роль. Когда режиссер прерывает сцену, крича "снято!", актёр "застревает" в этой сцене, но при этом ему нужно сохранить эмоции и перейти к следующей сцене.

Иногда актёрам трудно вжиться в роль, поэтому требуется долгое время на адаптацию, и может потребоваться много времени, чтобы закончить съёмку.

Однако Чу Мэй Бо и Го Вэньюань, похоже, не нуждались в этом этапе. Как только режиссер Се кричал "мотор!", они смогли быстро войти в образ. Даже если и случались прерывания съёмок, в большинстве случаев они были связаны с необходимостью корректировки положения камеры или освещения, потому что шансы этих двоих "застрять" были ничтожно малы.

Для режиссера просто слишком комфортно работать с такими актёрами.

Режиссер Се был немного возбужден на протяжении всего процесса и почти забыл сделать перерыв, если бы не напоминание помощника режиссера.

Создание фильма - это не только художественная работа, но и тяжелый физический труд, будь то актёры или съёмочная группа. Все актёры сидели на стульях и позволяли гримерам подправлять их грим, члены съёмочной группы оставили свое оборудование, сходили в туалет и перекусывали, а режиссер Се откинулся в кресле и сделал глоток крепкого чая, чтобы освежиться.

После долгого наблюдения Пэй Жань, вероятно, понял стиль съёмок режиссера Се и начал бродить по съёмочной площадке.

Сун Имянь бил себя в грудь и говорил, что Пэй Жань может спросить его обо всем, чего тот не знает. Но так как Пэй Жань показал некоторые навыки, Сун Имянь сдался.

Затем Пэй Жань сам подошел к сотрудникам, чтобы задать вопросы. Его вид был настолько располагающим, что никто не мог ему отказать, поэтому за это короткое время он извлек много пользы.

Кто бы мог подумать, что в этот момент оператор внезапно побледнел и прикрыл живот, испугав всех вокруг, и только после долгих метаний и суматохи они поняли, что у него острый гастроэнтерит.

Режиссер Се попросил кого-то из команды отвезти оператора в больницу, но съемки нельзя было прерывать, поэтому он мог только попросить помощника оператора временно заменить его.

Но в конце концов, помощник оператора был не так хорош, как оператор, который работал с режиссером Се в течение многих лет. Он вообще не мог понять, что имел в виду режиссер, это заставило режиссера Се несколько раз кричать "снято!", прерывая съемки сцены.

В итоге режиссеру Се не оставалось ничего другого, как дать им сначала отдохнуть, чтобы не слишком изматывать актеров. Если через некоторое время помощник оператора все еще не сможет правильно настроить камеру, ему придется отказаться от съемки сцены за один раз, от начала до конца с крупными планами, и отснять общую сцену, а потом отснять крупные планы, и заполнить детали с помощью монтажа.

Помощник оператора удрученно сидел сбоку, свесив голову. Видя это, Пэй Жань подошел к мужчине и прошептал несколько слов.

Помощник оператора удивился и заколебался: " Ты уверен?"

Пэй Жань прищурил глаза, демонстрируя свою обычную безобидную улыбку: "Можешь попробовать".